

Тело Шао Юя до невероятности напряглось, он даже невольно затаил дыхание. Лишь спустя долгое время придя в себя, он осторожно обнял Жуань Юня за талию — его движения были настолько бережными, словно он боялся, что малейшее лишнее усилие причинит человеку боль.

На какое-то мгновение Шао Юю даже показалось, что он видит сон, иначе как объяснить, что Жуань Юнь сам подошел к нему и проявил такую близость?

Объятия длились недолго. Жуань Юнь отстранился и, не проронив ни слова, развернулся и поспешно удалился.

На лице Жуань Юня играл персиковый румянец, а в его удаляющейся фигуре чувствовалась явная растерянность.

В прошлой жизни Му Ци внешне выказывал к нему симпатию, но близости между ними почти не было: они редко держались за руки, а объятия и вовсе были роскошью.

Тогда Жуань Юнь наивно верил, что Му Ци просто слишком сильно его любит, поэтому и не решается коснуться.

Сейчас, поразмыслив, он понял, насколько смешным был в своей наивности.

Если человек не желает даже прикоснуться, о какой любви может идти речь?

От Шао Юя исходил едва уловимый аромат мяты и специфический запах мужского парфюма. Когда они тесно прижались друг к другу, эти запахи словно проникали прямо в ноздри Жуань Юня.

Никогда прежде не бывавший в такой близости с кем-либо, Жуань Юнь смутился настолько, что ему хотелось сбежать.

Шао Юй остался стоять на месте, глядя вслед удаляющемуся Жуань Юню, а затем перевел взгляд на свои пустые руки. В глубине души медленно зарождалось чувство щемящей пустоты.

После того как Жуань Юнь ушел, Шао Юй еще долго стоял на балконе. Ночной ветерок приносил аромат цветов, вокруг царили мир и покой.

Темнота скрыла безумие, вспыхнувшее в глазах Шао Юя. Лишь когда чувства полностью улеглись, он вернулся в банкетный зал.

До конца вечера Жуань Юнь больше не появлялся, а Шао Юй мастерски скрыл свою подавленность, когда пришло время уходить.

По дороге домой Шао Ци и Шао Юй сидели на заднем сиденье машины. Шао Ци что-то говорил, попутно доставая пачку сигарет.

— Брат, к чему это все?

— Если закуришь — выкину из машины.

Рука Шао Ци, державшая сигарету, слегка дрогнула. Неужели это необходимо?

Он помнил, что у Шао Юя когда-то была зависимость не слабее его собственной. Но потом, увидев, как курит Жуань Юнь, брат в одночасье бросил сам, заставил бросить Жуань Юня и даже ему не позволял дымить.

И все твердил, что боится, как бы Жуань Юнь, глядя на него, снова не сорвался. Неужели оно того стоило?

Всю обратную дорогу Шао Ци молчал. Он все понял: в сердце его брата он, родной младший брат, не стоил и волоска с головы Жуань Юня.

Прошло еще несколько дней. Шао Юй находился на совещании в компании, когда, просматривая план, предложенный одним из менеджеров, нахмурился. Не успел он ничего сказать, как зазвонил мобильный телефон.

Шао Юй отложил папку с документами, ответил на звонок, а затем резко сжал телефон, не в силах сдержать эмоции:

— Что?

От волнения папка выпала из рук на пол. Не дав никаких объяснений, он поспешно направился к выходу.

— Хорошо, я сейчас же приеду.

Добравшись до больницы, Шао Юй увидел, что лифт все еще находится на седьмом этаже и движется вниз. Не раздумывая, он бросился к лестнице. Взлетев на десятый этаж, он узнал у медсестры номер палаты и толкнул дверь. Увидев лежащего на кровати человека, он почувствовал, как сжалось сердце.

Из-за быстрой ходьбы на его лбу выступили капли пота, а идеально уложенные волосы слегка растрепались, придавая ему небрежный, притягательный вид.

Рядом стоял врач. Шао Юй, с трудом подавив тревогу, спросил:

— Доктор, что случилось?

— В центре города произошла серия столкновений. Автомобиль, в котором находился пациент, задело по касательной, после чего машину отбросило в фонарный столб. Предварительный диагноз — легкое сотрясение мозга и ссадины на руках.

— Понял, спасибо, доктор.

Врач сделал запись и вышел. Как только в палате остались лишь они двое, Шао Юй наконец смог постепенно успокоиться.

<http://bllate.org/book/22275/2331907>